

Первая арка: Вхождение во дворец. Глава 2: Потерянная судьба (часть 2).

Мастером-сказителем здесь, правда, была женщина? Кроме того, ее голос звучал превосходно: он насыщал повествование чувствами, создавая такое яркое описание, что казалось, будто события оживают. Напряженность и таинственность атмосферы, в которую она погружала слушателей, были воспроизведены на высочайшем уровне, заставляя восприимчивые сердца людей учащенно биться в продолжение всего рассказа. Когда закончился раздел истории под названием «Стреляющий Маленький Король Кан», Чжао Луань потянула Чэнь Юй к выходу из чайной и, улыбнувшись, спросила:

-Каково это было?

-Во время прошлого празднования Дня Рождения моего отца мы пригласили самого известного мастера столицы из магазина «Цзин Би» приехать в нашу резиденцию, чтобы рассказать для гостей историю. Тогда я думала, что его умение владения словом находится на вершине, но только сегодня поняла, что, как бы человек ни был силен, всегда найдется кто-то сильнее.

-Эту рассказчицу зовут леди Цинь, она вдова. Изначально ее муж был мастером-сказителем, но, к сожалению, он скончался три года назад, после того как заразился инфекционным заболеванием. Причина, по которой леди Цинь в настоящее время рассказывает истории, раскрывая свое лицо на публике, заключается не в том, что ей необходимо зарабатывать деньги на жизнь, а в том, что только таким способом она может почтить память своего покойного мужа. Однажды эта женщина сказала: "Каждый раз, когда я стою там, где стоял мой муж, ударяю в барабан, которым пользовался мой муж, и рассказываю истории, которые мой муж точно так же рассказывал раньше, я чувствую, что он вовсе меня не покинул и всегда будет меня сопровождать, оставаясь на моей стороне!" В тот раз, когда я только это услышала, ее слова были настолько искренними, что слезы так и норовили скатиться из моих глаз...

Размышляя над этими несколькими предложениями, Чэнь Юй в некоторой степени также была невольно поражена.

Принцесса Чжао Луань внезапно хихикнула и прислонилась к ее уху, чтобы сказать:

-Старшая сестрица, посмотри-ка туда!

Взглянув в направлении, которое указывал ее палец, девушка увидела человека, стоящего за окном чайной и неотрывно смотрящего внутрь. На вид мужчине было около тридцати лет - он имел крепкое телосложение, выделяясь привлекательным и очень представительным внешним видом. В такой холодный день этот человек надел только изношенную меховую куртку, обнажив половину груди, совершенно не опасаясь замерзнуть. Мужчина нес свиное бедро, а в руке держал нож, прижимая его к талии - судя по одеянию, он был мясником.

Чжао Луань объяснила:

-Этого мясника зовут Пань Фан. Ему уже очень давно нравится леди Цинь - он часто стоит на улице, чтобы послушать ее рассказы.

-Ты хотя бы знаешь, о чем говоришь?

Чжао Луань была явно довольна собой:

-Естественно! Есть ли в столице хоть что-нибудь, что я хотела бы знать, но не знала?! Пойдем, сейчас я отведу тебя посмотреть на самые красивые цветущие деревья сливы во всей столице!

Девушки прошли всего несколько шагов, когда лицо Принцессы внезапно изменилось.

-О нет!

Чэнь Юй еще не успела отреагировать, когда Чжао Луань уже затащила ее обратно в чайную, за дверью которой они спрятались.

-В чем дело?

Чэнь Юй посмотрела на улицу сквозь щель в деревянной двери, но обстановка снаружи выглядела совершенно обычной - мимо редких киосков небольшими группами проходили прохожие. Единственной вещью, выделяющейся на их фоне, был появившийся из-за поворота конный экипаж, который медленно приближался к ним.

Чжао Луань нервно заговорила:

-Почему мне так не повезло?! Столица такая огромная, но мы просто столкнулись друг с другом в этом месте! Вы ведь это видели?

-Что?

-Ах, это Байцзэ*! (*«Bai Ze» - легендарное существо древнекитайской мифологии, рогатый лев с головой дракона, одаренный речью и знаниями.)

Слова девушки были похожи на внезапный удар молнии, что оставил Цзян Чэнь Юй потрясенной - все ее тело задрожало. Она сфокусировала свой взгляд, чтобы снова внимательно рассмотреть увиденное: действительно, несмотря на то, что конный экипаж выглядел скромно и незамысловато, не привлекая к себе особого внимания, на его бортах было изображено белое животное из легенд - байцзэ!

Байцзэ - мифическое существо, скрытно живущее на горе Куньлунь. Он мог изъясняться на

человеческом языке и обладал глубоким пониманием мира. Если людьми правил мудрый правитель, этот зверь являл себя свету, чтобы поделиться с ним знаниями. Вступив на престол, нынешний Сын Неба присвоил этот тотем Цзи Ину, чтобы он представлял его личность. С тех пор байцэ стал единственной эмблемой, символизовавшей маркиза Ци Ао.

"Так, значит, человек внутри кареты - это...Джентльмен? Почему он сюда приехал?" - Чэнь Юй неосознанно схватилась за воротник своей верхней одежды.

Девушка увидела, что экипаж уже подъехал ближе и, наконец, медленно остановился, - случилось так, что он остановился прямо рядом с мясником по имени Пань Фан. Затем дверь кареты открылась и из салона вышел Цзи Ин, одетый в белое, - мужчина сложил руки, выражая Пань Фану свое приветствие.

Чжао Луань понизила голос:

-Ах, он пришел искать Пань Фана! Это странно, они разве знакомы друг с другом?

Цзи Ин начал разговаривать с Пань Фаном, и, когда солнечный свет освещал эту сцену за пределами чайханы, каждое его выражение, каждый жест и даже складки на его одежде выглядели настолько совершенно!

Цзян Чэнь Юй почти плакала в своем сердце: считалось ли это их судьбой или не судьбой? Если бы она сказала, что им не суждено быть вместе, почему, несмотря на то что столица настолько обширна и она выходит прогуляться по улицам только раз в тысячу лет, они просто случайно встретились? Но если бы она сказала, что их жизни изначально связаны, почему, когда сваха ее семьи отправилась в его резиденцию с предложением о браке, он покинул свое имение и пришел сюда вместо этого?

Уши девушки уловили слова Пань Фана, сказавшего:

-Этот смиренный - всего лишь грубый мужлан, который больше не заинтересован в официальной карьере. Почему маркиз так настаивает на том, что противоречит моей воле?

Цзи Ин улыбнулся.

-Брат Пань действительно слишком скромен! Сколько в этом мире людей, способных в одиночку на коне отправиться преследовать качующих бандитов за тысячу миль и в одиночку захватить вражеского лидера, столкнувшись с десятью тысячами солдат? Ты с юности следовал за своим отцом, чтобы так же, как и он, присоединиться к армии, ты не понаслышке знаком с искусством войны и мастерски владеешь оружием. Благодаря своим упорным усилиям, ты победил Великого Генерала царства Инь, Янь Хуая, когда тебе было шестнадцать лет, а в девятнадцать - тебя уже назначили командующим Стремительной Кавалерии... Такая слава... Как это можно описать всего двумя словами «грубый мужлан»?

Чжао Луань втянула воздух:

-Вау!

Приблизившись к уху Чэнь Юй, она сказала:

- Я не ожидала, что этот мясник окажется таким удивительным!

Чэнь Юй подняла свой палец, подавая ей знак продолжать слушать.

Пань Фан был слегка взволнован эмоционально, но, в конце концов, лишь подавленно и мрачно улыбнулся, говоря пониженным голосом:

-Маркиз действительно хорошо осведомлен о моем прошлом, но в таком случае Вы должны еще лучше понимать причину, по которой бывший командующий был лишен официальной должности и выслан обратно в свой родной город. Как сын генерала повстанческой армии может снова оказаться на поле битвы?

Цзи Ин пристально посмотрел на мужчину - его взгляд показал оттенок сожаления:

-Я действительно не ожидал...

-Это верно, никто никогда не предполагал, что мой отец взбунтуется...

-То, чего я не ожидал, касается тебя.

Пань Фан был в тупике:

-Меня?

-Да.

Взгляд Цзи Ина был особенно ярким, когда он пристально посмотрел на Пань Фана, - он смотрел на него вплотную, ни на минуту не отводя внимательных глаз.

-Я не ожидал, что у старого Генерала Паня, который уже при жизни прослыл героем, на самом деле, окажется такой бесполезный сын. Мало того что он никогда не думал очистить репутацию своего отца и восстановить справедливость в отношении себя, он также следовал за стадом, неспособный отличить черное от белого, и в конечном итоге охотно от себя отказался...

Пань Фан схватил его за руку и с тревогой спросил:

-Что Вы сказали?

-Что я сказал? Я сказал: "Ты действительно думал, что твой отец мог взбунтоваться? Ты действительно думал, что он мог выдать данные военной разведки, потому что был не в состоянии вынести жестоких пыток, после того как попал в плен?"

Выражение лица Пань Фана больше не могло быть описано лишь словами «крайне потрясенное». Он прямо посмотрел в глаза, по виду напоминавшие бронзовые колокольчики, и дрожащим голосом произнес:

-Вы говорите, что... моего отца обвинили ошибочно? Но ведь было еще письмо с признанием, которое он лично написал в то время, также двое его подчиненных сказали, что...

Цзи Ин усмехнулся.

-Брат Пань хорошо разбирается в военном искусстве, разве ты не знаком с такими хитростями, как «взять займы нож, чтобы убить человека»* и «извлечь из ничего нечто»**?

(* <https://history.wikireading.ru/45120> ; ** <https://history.wikireading.ru/45174>)

Долгое время Пань Фан был полностью ошеломлен. В конце концов, он медленно отпустил руку Цзи Ина и пробормотал:

-Возможно, это была подделка... Может ли быть, что все в том году было просто подделкой?

-Письмо может быть фальшивым, показания свидетелей также могут быть ложными, но... -

Усмешка Цзи Ина постепенно превратилась в улыбку, подобную весеннему ветру, ласкающему пышную траву и играющему утренней росой на цветах, - в тот момент у него было самое нежное лицо в целом мире!

-Твой отец не фальшивка, также как и чувства между вами, чувства между отцом и сыном. Или, может быть, даже ты не веришь в него?

Пань Фан еще долго не мог прийти в себя от шока. Внезапно его кулак с силой обрушился на приближающую стену, а глаза покраснели, когда он заговорил:

-Я был неправ! Отец, я был неправ! Я действительно был серьезно неправ!

Цзи Ин задумчиво произнес:

-Прошное уже не вернуть, но его ошибки можно искупить в будущем. Для тебя еще не поздно раскаяться.

Пань Фан обернулся и с ударом опустился на колени. Низко поклонившись, он сказал:

-Пань Фан, стоя на коленях, умоляет маркиза принять его под свое крыло! Пока у меня будет возможность возместить отцу за его обиды, я, безусловно, без колебаний пожертвую своим разумом, телом и даже собственной жизнью!

Цзи Ин помог ему подняться. Его взгляд был сияющим, как звезды, и плавно улыбался, как вода.

-Брат Пань слишком церемонен! Изначально я исходил из восхищения твоим талантом - для меня честь, что такой человек готов за мной следовать. Вот только...

-Только что?

Взгляд Цзи Ина прошел через окно, остановившись на женском силуэте за занавесками чайной.

-Официальная карьера предательски изменчива. У меня есть стремление пойти против общего врага, но я не знаю, действительно ли у брата Паня хватит решимости сжечь после себя лодки, отрезав все пути отступления?

Лицо Пань Фана мгновенно переменилось, став пепельно-бледным. Мужчина пристально посмотрел на женский силуэт - его взгляд дрожал и было очевидно, что он колеблется, при этом испытывая сильную боль. С места обзора Цзян Чэнь Юй виднелись его ладони, крепко сжимавшиеся в кулаки на концах рукавов, пока его костяшки не стали белеть. В конце концов, эти руки внезапно ослабли, и мужчина поднял голову, чтобы сказать:

-Пань Фан понимает! Быть с ней единым целым в качестве мужа и жены, живя простой и довольной жизнью изначально было моим недостижимым желанием - отныне у меня никогда не будет подобных мыслей!

Сердце Чэнь Юй упало. Когда Пань Фан выразился таким образом, значило ли это, что он собирается отказаться от леди Цинь?